

Две старые служанки, стоявшие в стороне, опустили глаза и почтительно сказали:

- Господин Цю, зачем вам усложнять нам жизнь? Это приказ Его Величества, мы лишь выполняем его волю. Если вы будете настаивать, то это уже будет считаться неповиновением императорскому указу. Подумайте хорошенько, господин Цю.

Цю Ибо улыбнулся:

- Даже Его Величество не станет приказывать дворцовым служанкам удерживать мои личные вещи. К тому же, разве мог император отдать такой неразумный приказ? Вероятно, вы что-то неверно поняли, тётушки.

Одна из служанок хлопнула в ладоши, и в помещение вошли несколько стражников:

- Если господин Цю продолжит упорствовать, нам придётся попросить вас удалиться.

Цю Ибо, который до этого старался сохранять спокойствие, не выдержал и рассмеялся:

- Кто посмеет?

Стражи переглянулись - действительно, никто не решался. Хотя официальный пост этого человека был невысок, его происхождение и связи были всем известны. Возможно, семья Цю не могла бросить вызов самому императору, но разделаться с несколькими стражниками и служанками, чтобы отстоять честь своего молодого господина, для них не составляло никакого труда.

Служанка, видя нерешительность стражников, закипела от злости и уже собиралась их отчитать, как её спутница тихо прошептала:

- Не торопись. Пусть идёт. Посмотрим, как он будет оправдываться перед императором.

Первая служанка понимала логику, но ведь и они теперь выглядели неспособными выполнить приказ!

- Лучше быть нерадивыми служанками, чем оказаться завёрнутыми в циновку и выброшенными в общую могилу, - ещё тише добавила вторая.

Служанка на мгновение застыла, но больше не возражала, хотя её грудь тяжело вздымалась от гнева. Цю Ибо провёл рукой по ещё влажным волосам и приказал:

- Высушите мне волосы.

Ответа не последовало.

- Что, все оглохли? - равнодушно спросил Цю Ибо. - Разве вас не прислали из дворца, чтобы обслужить меня во время омовения? И это называется обслуживанием?

Служанка глубоко вдохнула:

- Немедленно приступите к обслуживанию господина Цю!

Две служанки переглянулись и принесли жаровню. В дворцовых жаровнях использовали не уголь, а горячую воду. Они аккуратно расправили длинные волосы Цю Ибо и начали осторожно сушить их, держа жаровню. Цю Ибо полулежал на длинной скамье, выглядев совершенно

расслабленным – казалось, он наслаждался вниманием прекрасных служанок у себя дома.

В тронном зале уже обсудили несколько вопросов. Чиновники подсчитали – прошло уже два часа, а Цю Ибо всё ещё не появился. Даже если бы он жил за городом, уже давно должен был бы прибыть!

Император Цзэ взглянул на главного евнуха, который тут же выбежал из зала и вскоре вернулся, чтобы шепнуть что-то на ухо императору. Брови императора дрогнули, но он быстро взял себя в руки и приказал:

- Иди и лично приведи сюда молодого господина Цю.
- Слушаюсь, Ваше Величество, – поклонился главный евнух.

Вскоре главный евнух появился перед Цю Ибо. Он знал об отношениях между Цю Ланьхэ и императором и испытывал глубокое уважение к этому молодому человеку из семьи Цю, который умудрился остаться рядом с Цю Ланьхэ. Он сказал:

- Молодой господин Цю, почему вы всё ещё здесь? Его Величество и сановники ждут вас!
- А, это вы, евнух Чжан? – Цю Ибо встречался с этим главным евнухом несколько раз, обычно в резиденции Цю Ланьхэ, куда тот иногда приносил подарки от императора. Если Цю Ланьхэ был занят или не хотел принимать гостя, он отправлял Цю Ибо. – Я бы и рад пойти, но эти служанки удерживают мои личные вещи. Как я могу уйти?

Главный евнух Чжан сгорбился, изображая покорность:

- Как такое возможно?

Его тон резко изменился, став строгим:

- Как вы смеете! Немедленно верните личные вещи молодому господину Цю! Разве во дворце не хватает служанок, чтобы прислуживать гостям?
- Главный евнух Чжан, мы лишь выполняли приказ...
- Замолчите! Как вы смеете оправдываться! – крикнул евнух Чжан. – Молодой господин Цю недавно посещал нечистые места, и канцлер Ван опасался, что он может занести во дворец болезнь, поэтому велел ему омыться и переодеться. Чей ещё приказ вы выполняете? Чьи указания исполняете?

Он повернулся к стражам:

- Уведите этих никчёмных служанок в Етин, пусть там их хорошенько проучат, а потом я сам с ними разберусь!

Лица обеих служанок исказились от ужаса:

- Главный евнух Чжан, мы невиновны! Мы выполняли приказ! Мы невиновны!

Евнух Чжан даже не взглянул на них. Несколько служанок были быстро уведены стражами, на этот раз действовавшими с большим энтузиазмом – слова главного евнуха были равносильны словам императора, кто осмелился бы медлить? Затем евнух Чжан велел принести личные вещи Цю Ибо. Улыбаясь, он сказал:

- Молодой господин Цю, проверьте, всё ли на месте. Это очень важно, иначе могут быть серьёзные последствия.

Цю Ибо мельком взглянул на поднос, взял нефритовую подвеску, затем бросил её обратно. Драгоценности звякнули.

- Не хватает чёрного нефритового подвеса.

На самом деле у него было не так много украшений: нефритовая подвеска на поясе, ароматный мешочек, буддийские чётки на запястье, кольцо и три серёжки. Мелкие предметы, вроде серёжек и кольца, изначально не снимали. Единственным крупным предметом была нефритовая подвеска, состоявшая из трёх частей: верхняя - чёрная нефритовая бусина с агатовым кольцом, средняя - белый нефрит с изображением "трёх друзей зимы" (сосны, бамбука и сливы) и нефритовым кольцом, нижняя - чёрный нефритовый подвес с сапфировым кольцом. Это не было магическим артефактом - подвеску ему подарил Цю Ланьхэ, и, похоже, такой дизайн был в моде в столице в этом году.

Да, подобные подвески встречались часто, и Цю Ибо она нравилась. По дороге сюда ему стало скучно, и он слегка подправил чёрный нефритовый подвес. Изменения были незначительными, но если смотреть под определённым углом, можно было разглядеть очертания гор в тумане. Тот подвес, что лежал сейчас на подносе, хотя и выглядел похоже, определённо не был его.

Услышав это, евнух Чжан покрылся холодным потом.

- Возможно, произошла ошибка... Я немедленно отправлю людей на поиски, но Его Величество ждёт вас...

Цю Ибо ответил:

- Не беспокойтесь. Просто будьте свидетелем, что этот подвес - не мой.

- Конечно, конечно, я буду вашим свидетелем, - закивал евнух Чжан.

Только тогда Цю Ибо направился в тронный зал. Увидев это, евнух Чжан поспешно велел служанкам следовать за ним:

- Молодой господин Цю, наденьте хотя бы верхнюю одежду! На улице холодно, вы можете простудиться! Да и выглядит это неприлично! Позвольте мне надеть вам головной убор... Молодой господин Цю! Подождите меня!

Цю Ибо прошёл несколько шагов, прежде чем евнух Чжан догнал его и накинул на его плечи официальный халат. Евнух хотел уговорить этого упрямого одеться прилично, но почему-то не осмелился настаивать - в конце концов, если что-то будет не так, виноват будет не он.

Если бы молодой господин Цю после всего случившегося продолжал сдерживаться, это было бы действительно странно.

Вскоре они достигли тронного зала.

Цю Ибо переступил порог, и все присутствующие устремили на него взгляды. У канцлера Вана затряслись усы, канцлер Чжао не мог смотреть без смущения, другие чиновники выражали изумление или возмущение. Лишь Цю Ланьхэ смотрел с одобрением.

Цю Ибо сложил руки в приветствии:

- Ваш подданный, инспектор Дали Сы Цю Ибо, приветствует Ваше Величество.

Император Цзэ, увидев его неопрятный вид и распущенные волосы, спросил:

- Почему ты явился в таком виде?

Цю Ибо ответил:

- Это не по моей воле. Пока я принимал омовение, мои личные вещи были подменены. Как я могу носить одежду, в которой не уверен?

- Так ли это, Чжан Си? - спросил император.

Евнух Чжан почтительно ответил:

- Докладываю Вашему Величеству, это правда.

Император замолчал. Весь зал словно сжалось невидимым давлением, от которого на душе стало тяжело. Наконец император улыбнулся:

- Хорошо, просто замечательно. Мой дворец дошёл до такого состояния.

Цю Ланьхэ сделал шаг вперёд:

- Раз уж это стало известно, скрывать это бессмысленно. Дворцовые дела - это личные дела Вашего Величества, и нам, подданным, не подобает вмешиваться. Позвольте господину Гу и инспектору Цю выяснить отношения.

Все взглянули на Цю Ланьхэ - в искусстве подливать масла в огонь с ним никто не мог сравниться.

Хотя сейчас страна принадлежала императорской семье, и государственные дела были личными делами императора, сегодняшняя кража в Яньцзине и кража в собственном доме - это две разные вещи. Как мог император, правитель страны, не гневаться, узнав, что в его собственном доме воруют?

Если вдуматься, слова Цю Ланьхэ были равносильны обвинению императора в некомпетентности - если даже в собственном доме у тебя воруют, какой же ты хозяин?.. Только Цю Ланьхэ мог позволить себе так говорить.

- Инспектор Цю получит удовлетворение, - сказал император Цзэ, и его глаза потемнели. - Разрешаю.

Цензор вышел из ряда чиновников и обратился к Цю Ибо:

- Цю Ибо, я обвиняю тебя в убийстве невинных, распространении болезни, безрассудных действиях и использовании суеверий для совершения преступлений. Есть свидетели - Лу Фэй и несколько детей. Признаёшь ли ты свою вину?

Цю Ибо с удивлением ответил:

- О чём вы, ваша честь? Когда я убивал невинных? Я всегда передвигаюсь в сопровождении

охраны, никогда не скачу галопом по улицам и не приказываю страже нападать на людей. Что касается Лу Фэя, Да ли сы уже признал его обвинения ложными. Судебные документы и показания свидетелей имеются. Как это может быть моим преступлением?

- Ты смеешь отрицать?! - крикнул цензор. - Нищий умер, отравившись едой, которую ты ему дал! Судебный врач подтвердил, что в еде был сулема! Его брата ты жестоко избил, сломав ему обе ноги! Сейчас он ждёт за воротами дворца!

Цю Ибо усмехнулся:

- По этому делу вам лучше ещё раз просмотреть документы Да ли сы. Если хотите пересмотреть дело, сначала обратитесь туда. В этом человеке слишком много подозрительных моментов. Кроме того, я хотел бы возразить: я купил еду на улице, попробовал, она мне не понравилась, и я отдал её голодающему нищему. Нищий умер от отравления. Неужели у меня есть странная привычка носить с собой сулему, посыпать ей всё, что мне не нравится, и заставлять кого-нибудь есть это, чтобы потом злиться на смерть?

- Разве в домах почтенных сановников не подают милостыню? Разве они не отдают остатки еды нищим, чтобы те не голодали? Если бы сегодня нищий умер, съев кашу или хлеб, поданный кем-то из вас, и только он один умер, а остальные остались живы, неужели это означало бы, что почтенный сановник вдруг решил добавить в кашу припасённую сулему?

Грубовато, но справедливо. Обвинение цензора Гу действительно было шатким. Чиновники невольно кивнули - если подача милостыни может быть использована злоумышленниками и стать преступлением, то как тогда жить? К тому же, на это невозможно возразить. Как? Сказать, что в твоём доме не подают милостыню, поэтому ты так говоришь?

- Хватит пустословить! - резко сказал цензор. - Даже если это дело требует дальнейшего рассмотрения, как ты объяснишь детей, выброшенных из твоего дома? После выхода от тебя они заболели оспой! Кто знает, не хранишь ли ты у себя заражённые вещи и не распространяешь ли болезнь, чтобы удовлетворить свои тёмные желания!

Цю Ибо на мгновение замолчал. Чиновники гадали, как он будет отвечать, но он просто кивнул:

- Это правда.

В зале поднялся шум.

- Это... это... - канцлер Ван был ошеломлён. - Это не шутки! Цю Ибо, ты серьёзно?

Канцлер Чжао тоже не понимал. Он не ожидал, что Цю Ибо открыто признает это! Что ему это даст?.. Вернее, что это даст Цю Ланьхэ? Что это даст семье Цю? Это дело крайне серьёзное. Если оно станет известно, народ возмутится, и даже с охранной грамотой семья Цю не избежит беды - это преступление, карающееся смертью для девяти поколений! Даже если император, учитывая охранную грамоту, пощадит семью Цю, народ сам расправится с ними!

Историки обязательно запишут это, и семья Цю будет проклята на вечные времена.

Некоторые чиновники украдкой посмотрели на Цю Ланьхэ. Возможно, Цю Ибо действовал по его указанию. Какую же хитрость задумал этот старый лис Цю Ланьхэ?

Цензор глубоко вдохнул:

- Хорошо, у инспектора Цю хотя бы хватило смелости признаться!

Цю Ибо повернул голову:

- Я лишь подтвердил факт, но не признал вину. Не поймите меня неправильно, цензор Гу.

В зале снова поднялся шум. Евнух Чжан трижды крикнул:

- Тишина в зале!

Только тогда все успокоились.

Канцлер Цянь сделал шаг вперёд:

- Ваше Величество, Цю Ибо - искусный болтун, ему нельзя верить. Прошу сурово наказать его!

Другие чиновники тоже выступили вперёд:

- Именно так! Распространение болезни - непростительное преступление! Просим сурового наказания!

- Просим сурового наказания!

Половина чиновников в зале опустилась на колени.

Цю Ибо слегка улыбнулся. Это уже второй раз, когда он видел, как тронный зал превращается в шумный рынок. Видимо, быть императором - нелёгкая работа.

<http://bllate.org/book/14686/1310457>